

ТРИ года гитлеровские оккупанты строили оборону — Лапландский вал — на севере Заполярья. Они не отказались от своих захватнических планов даже тогда, когда в результате выдающихся успехов советских войск на других фронтах в ударов войск Ленинградского и Карельского фронтов Финляндия была вынуждена выйти из войны и немецко-фашистские армии на севере оказались изолированными.

Вражеская оборона была здесь исключительно мощной, эшелонированной в глубину до 40—60 км. Опорные пункты и узлы сопротивления строились на высотах и в дефиле. Каждая высота представляла многоярусную систему оборонительных огневых сооружений. Подступы к ним преграждали гранитные валы, аскарпы, рвы, мощные минные заграждения и орудийно-минометный огонь. И все же гитлеровцев постиг жестокий разгром.

Искусно маневрируя по исключительно трудной местности, используя фланги и промежутки между опорными пунктами и узлами сопротивления врага, советские войска обходили их, блокировали и уничтожали гарнизоны.

Специфические условия Крайнего Севера и Заполярья определяли своеобразие боевых действий почти всех родов войск, в том числе инженерных, о которых главным образом и пойдет речь в этой статье.

Бойцы частей и подразделений инженерных войск, эти «черно-рабочие победы», как назвал их в одном из своих очерков Илья Эренбург, решали поставленные задачи умело и самоотверженно, проявляя чудеса храбрости и героизма, упорство, прямо-таки фантастическое трудолюбие, изобретательность и неистощимую энергию.

Инженерным оборудован и е м местности для боев занимались все рода войск под техническим руководством и обеспечением инженерных войск. Задачи инженерной и геологической разведки местности, возведение прочных и сложных инженерных сооружений и заграждений, строительство и маскировка командных и наблюдательных пунктов, дорог, мостов, аэродромов, оборудование переправ и причалов, прокладка колонных путей выполнялись инженерными войсками армий и фронтов.

Чем дальше отодвигает нас время от этих незабываемых событий, тем скрупулезней и внимательней относимся мы к каждому факту, детали, подробности действий советских войск в труднейших условиях климата и местности Крайнего Севера. Сражение в Заполярье в 1941—1944 годах позволило накопить такой богатый опыт, который мы никогда прежде не имели и который не утратил своего значения в настоящее время.

В ОКТЯБРЕ 1944 года западнее Мурманска войска Карельского фронта перешли в наступление и сокрушили немецко-фашистскую оборону в Заполярье («Лапландский вал»). В жестоких и упорных наступательных боях, в трудных географических и климатических условиях Заполярья была разгромлена 20-я («Лапландская») немецкая армия, освобождены от фашистских захватчиков гор. Печенга (Пегса-

мо) и вся Печенгская область с незамерзающим портом и районом никелевых рудников. Советское Заполярье было навсегда очищено от гитлеровских войск. Советские войска вышли на территорию союзной Норвегии, освобождая союзный нам норвежский народ от ига немецко-фашистских оккупантов.

Вой за освобождение Советского Заполярья и Карелии изобилуют примерами мужества, бесстрашия и высокого воинского умения и мастерства бойцов, офицеров, адмиралов и генералов Карельского фронта и Северного флота, которые вписали незабываемые страницы в историю Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков на Севере. Правительство высоко оценило их ратный подвиг, учредив ме-

Все инженерные мероприятия, в том числе планы действия инженерных разведывательных и диверсионных групп, командующим Карельским фронтом генералом армии К. А. Мерецковым были одобрены и в ходе операции успешно решались.

Широкое применение получило создание ложных сооружений и позиций, чтобы «отвести глаза и уши» противника от настоящего, хорошо замаскированного сооружения или целой позиции, и заставить его тратить боеприпасы на удары по пустому месту. Нередко враг, введенный в заблуждение, производил по таким участкам массированные артиллерийские обстрелы и налеты авиации.

Изготовление макетов боевой техники и руководство устройством ложных огневых точек и участков позиций, а также специ-

ния на переднем крае снежными сводиками», делавшимися с помощью передвижной деревянной опалубки. Эти опалубки изготавливались в саперных батальонах корпусов в дивизий и передавались стрелковым полкам. «Сводики» после рекристаллизации снега затвердевали настолько, что по ним свободно можно было ходить. Во время минометного обстрела мина, падая в «сводик», србавывала при соприкосновении с ним, и разлет осколков вдоль траншеи (хода сообщения) резко сокращался. Наличие «сводиков» почти полностью исключало занос снегом траншей и ходов сообщения.

До НАЧАЛА наступательной операции на Крайнем Севере оставались считанные дни. 18 сентября 1944 года отряд саперов в составе 133 человек,

13 суток. Отряд скрытно прошел свыше 90 км по тылам противника, разведат инженерное оборудование и боевой состав многих опорных пунктов в глубине вражеской стороны, состояние дорог и переправ, проходимость местности и сосредоточился в указанном районе в назначенное ему время.

Отряд гв. капитана Кононенко по численности был меньше первых двух (90 человек), оснащение и вооружение имел аналогичное, запас продовольствия на 15 суток.

Однако носимого запаса продовольствия и боеприпасов, особенно подрывного имущества, мин и патронов для боевых действий в тылу противника в сколько-нибудь широких масштабах было явно недостаточно, поэтому была запланирована и успешно осуществлена выгрузка с самолетов на парашютах всего необходимого в ночное время по установленным сигналам.

О действиях в тылу противника специальной отряда гвардии майора Попова послушаем рассказ непосредственного участника, гвардии старшего лейтенанта Н. Г. Мясайлова, занесанный нами в Москве при встрече 17 февраля 1969 года:

До НАЧАЛА Пегсамо-Киркенесской операции нас из батальона группами по 15 человек каждая забросили в глубокий тыл противника, причем три группы, командирами которых были гв. капитан Куанецов, гв. лейтенант Чекашев и я, всего нас было 45 человек, с 83-го километра от Мурманска провозжали Вы лично. Вы приехали на черной легкой автомашине с адъютантом, который был в кожаном пальто, высокий, (звание не помню). Задача наша была: проверить глубину обороны, узнать расположение гарнизона, линию связи, мосты, переправы, минные поля и т. д., выйти к норвежской границе, к основной магистрали, по которой немцы должны были отступать, и ждать особых распоряжений. Одновременно совместно с нами действовали другие наши группы под командованием командира батальона т. Попова, начальника штаба т. Бабина и др. Каждая из групп имела радиостанцию «Северянка», связь держали дважды в сутки.

Когда наши основные силы пошли в наступление «на Пегсамо, нам по радиостанции дали команду действовать. Мы вышли навстречу отступающему противнику, действовали между основных двух шоссе, по которым отходил противник. Взрывая мосты, бетонные трубы, проложенные для пропуска воды на дорогах между болотами, минировали дороги, уничтожали связь в 16 ниток и бронированный кабель вырубали, детали дерзкие валеты на колонны противника, уничтожая технику и живую силу врага, создавая «пробки», ту же по радиостанции квадрат действия самолета, нашим И.Лам, указывая ракетами направление удара. И.Лы действительно красиво работали, уничтожая всю технику и живую силу противника на дорогах; зарыв огонь было видно за несколько километров. Вышли мы из тыла у аэродрома в Пегсамо 17 октября, имея двоих раненых. Остальные группы нашего батальона вышли 23 октября.

(Окончание на 4 стр.)

Саперы и минеры в тылу врага

К 30-летию освобождения Заполярья

★ ◆ ★

А. ХРЕНОВ,
Герой Советского Союза,
генерал-полковник в отставке,
бывший заместитель
командующего — начальник
инженерных войск Карельского
фронта.

◆ ◆ ◆

даль «За оборону Советского Заполярья». Четыре раза осенью 1944 года столица нашей Родины Москва от имени Родины, партии и народа салютовала доблестным войскам Карельского фронта и морякам Северного флота, одержавшим славные победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Отмечая величие подвига на Крайнем Севере Родины, газета «Правда» в декабре 1944 года писала: «Героическая защита Заполярья войдет в историю нашего народа как одна из самых ярких, самых запоминающихся страниц. Здесь враг был остановлен осенью 1941 года. Здесь находилась участок, где врагу в течение всей войны не удалось перешагнуть линию нашей государственной границы».

Величие подвига Советской Армии и Военно-Морского Флота в Заполярье с благодарностью отметил союзный нам норвежский народ. На Крайнем Севере, в центральной части норвежского города Киркенеса, возвышается памятник норвежского скульптора С. Фредериксена мужественным воинам Советских Вооруженных Сил, принесшим в 1944 году населению Северной Норвегии освобождение от немецко-фашистской оккупации.

ИДЕЯ создания и засылки в тыл противника инженерных разведывательных диверсионных групп при планировании Пегсамо-Киркенесской наступательной операции в 1944 году зародилась не только потому, что действия таких подразделений могли быть эффективными, но и ввиду наличия необходимых оперативно-тактических предпосылок для успешного проведения такого рода операции. Важнейшим условием в этом отношении был разрыв фронта протяженностью более 300 км между нашими 14-й и 19-й армиями. На этом направлении, в связи с полным бездорожьем и труднопроходимой местностью, активные действия обеими сторонами не проводились. Этим обстоятельством и решено было воспользоваться для засылки в тыл врага специальных инженерных разведывательных и диверсионных групп, а под их прикрытием провести обходный маневр лыжно-оленьих бригад для удара во фланг и тыл противника.

альной системой имитации производились корпусными, дивизионными и полковыми саперными частями и подразделениями.

В саперном батальоне 10-й гвардейской стрелковой дивизии, которым командовал гвардии лейтенант Новиков, удалось сконструировать и использовать сигнальную мину. В этом же батальоне для обеспечения действий разведгрупп дивизионной и полковых разведок, систематически ходивших в ближайшую тыл противника за «языком», обычные ножницы для перерезания колючей проволоки были переоборудованы для бесшумного резания и снятия колючей проволоки. Кроме того, удалось сконструировать минометскатели для обнаружения мин натяжного действия.

МНОГО труда всего личного состава уходило на то, чтобы обеспечить надежность обороны и маневренность при пурге, заносившей снегом сектора обстрела и наблюдения пулеметных огневых точек, наблюдательные пункты, проволочные заграждения и минные поля, траншеи и ходы сообщения, дороги и подъездные пути к складам боеприпасов и артиллерийским позициям. Естественно, особенно много работы было в это время у инженерных и дорожных войск, у батальонов аэродромного обслуживания.

Инженерной техники в войсках в то время было мало, а дорожные машины и механизмы не было совершенно. Буквально 90 процентов работ по прокладке колонных путей и эксплуатации дорог выполнялось вручную. Если к этому добавить очистку от снега траншей и ходов сообщения, а также восстановление занесенных заграждений и ручную доставку хвороста для отопления, то можно представить себе те очень трудные условия, в которых советскому солдату и матросу приходилось воевать в Заполярье.

Одной из мер, предотвращавших последствия пурги, являлось перекрытие траншей и ходов сообще-

Двигалась группа по левому открятому флангу 14 армии в ночное время, под сильным дождем и мокрым снегом. Бойцы прошли почти 150 км до указанного им района, не разводя на привалах костров для подогрева пищи и просушивания одежды, соблюдала строжайшие меры маскировки. Их путь лежал по болотам, заболотистым ручьями, по каменистым сопкам, где не было не только дорог, но даже и пешеходных троп. При этом пришлось форсировать две реки.

Вслед за этим отрядом вышли в тыл врага еще два из состава частей 20-й моторизованной штурмовой инженерно-саперной бригады (командир — гв. полковник К. Я. Аршба). Один отряд — под командованием гв. майора Г. А. Градова, другой — гв. капитан Н. И. Кононенко. Отряд гв. майора Градова имел пять хорошо оснащенных и вооруженных взводов. Каждый сапер был вооружен автоматом с большим количеством патронов, каждый взвод имел ручной пулемет системы Дегтерева с шестью дисками, вся группа располагала 1300 кг тротила в шашках с принадлежностями для взрывания, 30-ю противотанковыми гранатами и 2-мя радиостанциями, медикаментами и продовольствием на

Сказать, кто отличился, прямо-таки трудно. Батальон наш формировался из лучших людей, 80 процентов были коммунисты и комсомольцы, и каждый вел себя достойно, смело и решительно. У трудностях этого похода говорить можно было бы много: осень, холод, голод, костров не разводили, были у нас спецбанки с сухим спиртом, которые мы звали «жми-дави». Вооружены по тому времени мы были отлично: автоматы ППШ, 2 круглых диска и рожок, всегда к поясу был привязан мешочек с патронами, 2 противопехотные мины, три-четыре толовые шашки, ЧМВ-10 (часовой механический взрыватель), термитные шары, обязательным в отряде был карабин с оптическим прицелом и приспособлением для бесшумной стрельбы, что по тем временам являлось совершенно секретным оружием. Был у каждого и кинжал, одним словом, вооружены были до зубов.

Задачу наш батальон выполнил с честью. Мне лично приходилось быть и командиром группы захвата.

Всех подробностей вспомнить невозможно, но мы тремя отрядами вышли на окраину Петсамо, который горел весь: пламя было видно за несколько километров. Так как у нас было двое раненых, мы в бой не вступали, пропустили последних отступающих немцев, которые отходили из Петсамо группами, человек по 40—60, и на окраине города встретились с нашими, которые, кстати говоря, нас чуть было не приняли за немцев, ведь мы были рваные, худые, обросшие, в подшлемниках...».

ПОЛУЧИВ 7 октября приказ по радио, все три отряда одновременно, каждый в своем районе развили активную разведывательную и диверсионную деятельность. Отряд гвардии майора Крадова, например, совершил шесть огневых налетов на коммуникации и гарнизоны противника, взорвал четыре моста, разрушил большой участок подвесной канатной дороги и несколько километров про-

тивника, после чего отходили в заранее намеченные пункты сбора. В случае преследования противником превосходящими силами группа расчленилась и действовала мелкими подразделениями. В случае образования большого скопления войск у разрушенных мостов или участков дорог по радио вызывалась авиация. В связи со сложностью рельефа и трудностью устройства об-

В РЕЗУЛЬТАТЕ упорных боев войск 14-й армии во взаимодействии с 9-й воздушной армией фронта, с кораблями и десантными частями Северного флота Лапландский вал немецко-фашистских войск был прорван. В ночь на 13 октября 1944 года взят гор. Печенга (Петсамо), являвшийся важной военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны противника на Крайнем

границе с Норвегией, соединял 14-й армии освободили Киркенес — важный порт в Баренцевом море, завершили полное освобождение Печенгской области от немецко-фашистских захватчиков.

Столица нашей Родины — Москва — 15, 23, 25 октября и 2 ноября 1944 года салютовала доблестным войскам Заполярья. В приказах Верховного Главнокомандующего вместе с другими войсками были отмечены инженерные войска, которые действовали так, как говорил великий русский полководец А. В. Суворов: «Где прошел огонь — там пройдет и русский солдат, а где не пройдет огонь — там все равно пройдет русский солдат».

Героическая сорокамесячная эпопея — битва советских войск на Крайнем Севере — окончилась полным разгромом немецко-фашистской группировки, освобождением Советского Заполярья и дружественной нам Норвегии.

Саперы и минеры в тылу врага

К 30-летию освобождения Заполярья

водной оперативной связи, заминировал два участка дороги.

Совершая смелые налеты на отходящие части противника, наши диверсионные группы вынуждали их развертываться для боя. Отряды, разбившись на группы по 10—20 человек, в зависимости от количества объектов и их сложности, производили скрытно или под собственным огнем прикрытие минирование разведанных объектов, мостов, дефиле, участков дорог, телеграфных столбов, орудий на огневых позициях и отходили в укрытия на дистанцию действительного огня их орудий, продолжая наблюдать за минированными объектами.

При приближении вражеских войск, боевой техники или автотранспорта разведанные объекты взрывали. Пользуясь взрывом и суматохой, диверсанты-разведчики гранатами и автоматнo-пулеметным огнем уничтожали оставшуюся живую силу и технику

создов после таких взрывов движение по дороге практически прекращалось на 10—16 часов.

Если же захваченные пленные или их документы давали какие-либо ценные данные, эти сведения немедленно передавались по радио в разведотдел штаба фронта и армии, а также и те сведения, которые получали путем наблюдения. «И минеры, и саперы, и понтонеры, — писал генерал-лейтенант В. И. Шербаков (командующий 14 армией), — со своими задачами справились отлично. Они снимали заграждения противника, много уничтожили солдат и офицеров врага, несколько десятков взяли в плен, подорвали более 20 км линии постоянной связи, взорвали более десятка мостов. Наводили нашу авиацию на скопления живой силы фашистов, сами же не потеряли ни одного человека» («Через фьорды», Воениздат, стр. 57—59).

Севере. Вслед за этим был освобожден от врага весь район никелевого производства, наши войска заняли ряд населенных пунктов Печенгской области — Никель, Акмалакти и Сальмяярви. Перейдя

Сейчас взрвут двигатели, и танки устремятся вперед. Фото Л. Якутина.